

3. Звездова, Г.В. Русская именная темпоральность в историческом и функциональном аспектах / Г.В. Звездова. – Воронеж, 1996. – С. 47.
4. Лихачев, Д.С. Поэтика дневнерусской литературы / Д.С. Лихачев. – М., 1979.
5. Пригов, Д.А. Написанное с 1975 по 1989 г. / Д.А. Пригов – М., 1997. –С. 274.
6. Реформатский, А.А. Введение в языкознание / А.А.Реформатский – М., 1967. – С. 148 – 149.
7. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н.Ушакова. – Т. 1. – М., 1994. – С. 241 – 241.
8. Шкловский, В.Б. О теории прозы / В.Б. Шкловский. – М., 1939. – 249 с.

М.П. Цыбульская (Белорусский государственный университет)

ДИСКУРСНЫЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ ТИПОЛОГИИ БЕЛОРУССКИХ СМИ

С появлением новейших медиатехнологий вновь и вновь встает вопрос о взаимодействии средств массовой коммуникации с социумом и индивидуумом. Дискурсный подход в изучении современных средств массовой информации приобретает особую актуальность: журналистский текст в новой коммуникативной парадигме рассматривается как продукт перлокутивных актов и когнитивных стратегий. При этом производство и интерпретация текста может вестись на нескольких уровнях одновременно, описать которые можно посредством дискурс-анализа: особенности медиатекста как сложного коммуникативного явления находят выражение в языковой форме, в свою очередь языковая форма, представленная в медиатексте, репрезентирует особенности дискурса СМИ. Кроме языковой формы, по мнению австралийского исследователя дискурса Г. Кресса, роль посредника в дихотомии социальный опыт – текстовая деятельность выполняет жанр. Жанры рождаются, чтобы обеспечить оформление и выражение определенного дискурса [5]. Ведь в условиях нарастающих IT-тенденций, общественное сознание и речевое поведение носителей языка выражается особенно ярко именно в текстах СМИ.

Для текстов средств массовой информации чрезвычайно важно различать устный и письменный состав дискурса. По мнению О.В. Александровой «с одной стороны, в печатных изданиях мы имеем дело с письменными текстами, но даже пролистав единственное издание, можно увидеть все разнообразие представленных в нем материалов: это и серьезные, написанные по всем правилам данного языка статьи и рассказы, это и тексты, по своему языку и манере построения приближающиеся к устной речи. То же можно сказать и об устном языке СМИ, где представлено огромное разнообразие материалов, построенных по законам письменной речи» [1; 337]. Дискурсный анализ СМИ проводится на основе текстов СМИ, однако трудно определить некие обобщенные свойства дискурса, которые бы позволили систематизировать тексты СМИ по стилям и жанрам. Нам представляется актуальным попытаться определить некие типичные признаки текста, благодаря которым возможно будет говорить о тенденциях дискурса СМИ, его структуре и типологии. Журналистский текст наиболее подвержен влиянию исторических, политических, социальных, психологических факторов, происходящих в обществе, являясь лакмусовой бумагой данных процессов. Так, по мнению И.П. Лысаковой, «за годы Советской власти канцелярит и стереотипы настолько утвердились в советской прессе, что отступление от канцелярита цензорами расценивалось как инакомыслие. Безопаснее было писать стандартные сочетания с лексически опустошенными прилагательными (достигнутые успехи, чем просто успехи; настоящее мастерство, чем мастерство), а длинные блоки из абстрактных существительных в цепочках родительных падежей были предпочтительнее конкретного вопроса» [6; 41]. Так советская эпоха ознаменовалась преобладанием письменного элемента в текстах СМИ.

Количество информации, циркулирующее в обществе, стремительно растет, что и позволило в конце XX века говорить об "информационном взрыве". Стало очевидным,

что справиться с такой лавиной информации человек не сможет. Для этого нужны специальные средства ее обработки, хранения и использования, необходимо создать глобальное информационное пространство, которое обеспечивало бы эффективное информационное взаимодействие людей, их доступ к мировым информационным ресурсам и удовлетворяло бы потребности в информационных продуктах и услугах. В силу этих процессов стало фактом возникновение «народной» (по определению проф. В.Ивченкова – массовой) журналистики, вобравшей в себя новую парадигму сбора, обработки и подачи информации. Такие понятия, как блогосфера, моблогинги, онлайн-вые конференции и проч. стали реальностью, активно входят в журналистскую практику. Это не могло не отразиться на языке и в первую очередь, на «соразмерности» письменного и устного элементов. Даже традиционные издания концептуально поменяли свой речевой облик, в котором проглядывается смелое для русскоязычных газет введение устной лексики.

Наиболее существенные отличия в лексическом строе русского и белорусского языков проявились в период формирования и становления этих языков как национальных: «Узнікненне новага беларускага пісьменства і складванне новай беларускай літаратурнай мовы звязана з нацыянальным адраджэннем беларускага народа, з вызваленчым рухам народаў Расійскай імперыі, які адбываўся на працягу XIX – пачатку XX ст. Паколькі пісьмовая традыцыя аказалася перарванай, новая літаратурная мова ўзнікла на народна-гутарковай аснове» [2; 15]. В силу официального запрета белорусского языка более двух столетий в нем доминировал не письменный элемент, а устный. В XX столетии соотношение письменного и устного элементов в белорусском языке стало выравниваться, и современная литературная форма белорусского языка органично сочетает эти два элемента, тогда как в основе русского литературного языка лежит книжно-письменная традиция, которая и сформировала соотношение устного и письменного элементов в нем в пользу последнего. В связи с этим уникальна ситуация, сложившаяся в нашей стране. Попробуем предположить, что речевой строй национального языка отражается на парадигме речевых процессов реципиентов. На практике это означает, что белорусские журналисты, работающие в русскоязычной газете, все равно привносят в манеру подачи информационного продукта значение онтологической природы национального языка. Исследователи отмечают: «Назіраецца даволі цікавая залежнасць: традыцыя фарміравання беларускай літаратурнай мовы – размоўна-літаратурная – праектуецца на маўленчую традыцыю сучаснай рускай мовы, у якой моцна трымаецца кніжна-пісьмовая» [3; 43]. Белорусские русскоязычные журналисты не сознательно, а по причине речемыслительного устройства привносят в русские тексты оптимальный режим соотношения устного и письменного элементов.

Сложности, с которыми сегодня сталкиваются ученые в попытке систематизировать современные СМИ, выявить их типологические отличия посредством использования знаковых систем, связаны еще и с изменением самого представления о массовой коммуникации в XXI веке. Сегодня «массовая» аудитория – это не аудитория, одновременно потребляющая «массовый» продукт из одного источника, одного монополиста-производителя. Сегодня потребитель информационного продукта самостоятельно выбирает не только само сообщение, но и его источник.

В таком русле можно говорить о типологических изменениях медиатекстов в ключе все более набирающей темп индивидуализации их: творческий потенциал журналиста объемно раскрывается в блогах, колумнистике, где подается «свой взгляд» на злободневную тему. Этим обеспечивается неведомая ранее возможность активной диалогичности, причем расширяется право на самостоятельный выбор информации. Отсюда увеличивается степень риска чрезмерной стратификации общества медиапотребителей. Джозеф Клаппер предупреждает: «люди стремятся иметь дело с теми массовыми

коммуникациями, которые совпадают с имеющимися у них установками и интересами. Сознательно или неосознанно, они избегают сообщений противоположного толка. Если же они все-таки сталкиваются с неприятным для них материалом, они его не воспринимают вовсе или переделывают, или интерпретируют так, чтобы он соответствовал имеющимся у них установкам» [4; 18-19].

Благодаря интернет-коммуникации человек интенсивно погружается в производство текста. Сегодня мы можем говорить о новых способах взаимодействия СМК, социума и индивидуума, о новых типах отношений между ними, в конечном итоге, – о новых модификациях текстов СМИ. Медиадискурс, таким образом, в его жанровом своеобразии нуждается в исследовании экстралингвистических факторов и описании языковых закономерностей построения типологической модели белорусских СМИ, в основу чего могут быть положены критерии выявления как сугубо индивидуального, нерегулярного в журналистском творчестве, так и системного, общего, определяющего закономерности развития вербальной практики в целом.

Литература

1. Александрова, О.В. Соотношение устной и письменной речи и язык СМИ / О.В. Александрова // Язык средств массовой информации: Учебное пособие для вузов / Под.ред. М.Н. Володиной. – М., 2008. – С. 337 – 348.
2. Беларуская мова / Red. naukowy: Aljaksandr Lukašanec, Mikalaj Prigodzič, Lidzija Sjameška. – Opole, 1998.
3. Іўчанкаў, В. Грамадзянская сталасць «Звязды» і маўленчая парадыгма «СБ. Беларусь сегодня» / В. Іўчанкаў // Матэрыялы Рэспубліканскай навукова-практычнай канферэнцыі, прысвечанай 90-годдзю газеты «Звязда» і 80-годдзю газеты «Советская Белоруссия»/ Рэд.кал.: С.В. Дубовік (адк. рэд.) і інш. – Мінск, 2007. – С. 40-43.
4. Klapper, J.T. The Effects of Mass Communication / J.T. Klapper. - N.Y., 1960.
5. Kress, G. Ideological Structures in Discourse // Handbook of Discourse Analysis. Vol. 4. Discourse Analysis in Society. - London, 1985. - P. 28-29.
6. Лысакова, И. Язык современной русской прессы: социолингвистический аспект / И. Лысакова // Язык массовой и межличностной коммуникации / Ред. кол.: Я.С. Засурский и др. – М., 2008. – С. 40-53.

Ю.В. Шарец (Гродненский государственный университет имени Я. Купалы)

КАТЕГОРИЯ ФАЗОВОСТИ И ЕЕ ВЫРАЖЕНИЕ В БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ

Под фазовостью (или фазисностью) обычно понимают значение начала, продолжения и конца какого-нибудь процесса или действия. Действие, протекающее в фазах начала, продолжения и завершения, имеет место в любом языке. Так, изучению категории фазовости в русском языке посвящены работы О.М. Соколова, Е.Я. Титаренко, Т.В. Лариной, В.М. Дерibasа и др [3; 4]. В.М. Рагимова, например, в своих работах сопоставляет фазовые глаголы в лезгинском и немецком языках.

На словообразовательном уровне фазовая семантика прежде всего заключена в так называемых фазовых глаголах (ФГ), которые передают все оттенки смысловой категоризации действия и делают это точнее, чем видовые пары глаголов.

Если фазовость является категорией универсальной, то она должна прослеживаться во всех языках. Область наших интересов – белорусский язык. В белорусском языкознании проблемам словообразования всегда уделялось большое внимание, однако фазовость как целостная, формально организованная категория не являлась предметом отдельного, самостоятельного исследования. Хотя налицо наличие словообразовательного инвентаря белорусских глаголов, представленного целой группой глагольных приставок; белорусских фразеологических единиц, в состав которых входят глаголы, и сам универсальный характер таких значений, как ‘начало действия’, ‘продолжение действия’ и ‘конец действия’.